

Колчина Галина Сергеевна

исследователь научной мысли

г. Москва

НАСЛЕДОВАНИЕ ДОЛИ В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация: работа посвящена исследованию процедуры и юридических проблем при наследовании доли в обществах с ограниченной ответственностью, а также анализу работ, направленных на разрешение таких проблем. Законоположения относительно данного вопроса получают на практике неоднозначные толкования, о чем свидетельствует рост количества судебных дел по спорам, связанных с наследованием доли в ООО. Например, существуют сложности, вызванные отсутствием устоявшегося единого подхода к пониманию того, что представляет собой порядок перехода доли в уставном капитале. Этот порядок (его регламент и правовые последствия) крайне важен с практической точки зрения. Таким образом, теория, т.е. законодательное регулирование, не в полной мере обслуживает практику применения. В статье содержатся результаты анализа порядка перехода доли в ООО по наследству, а также определяются моменты перехода прав на долю, основанные на судебной практике. Методологической основой исследования являются исторический, системно-правовой, сравнительно-правовой методы.

Ключевые слова: ООО, доля в ООО, завещание, правопреемство, наследование доли.

DOI: 10.21661/r-111902

В Конституции РФ среди основных прав и свобод есть право каждого гражданина иметь имущество по своему усмотрению (ст. 35 Конституции РФ) [15].

Наследование – один из основных институтов гражданского права. Это такая сфера общественных отношений, с которой сталкивается почти каждый человек.

Наиболее глубокое регулирование наследственных отношений охватывает римское право. Ход его развития зависел от формирования римской собственности и семьи. Наследственное право представляется как комплекс норм, определяющих судьбу имущества умершего лица, а, следовательно и порядок его перехода наследникам.

Можно с уверенностью сказать, что римское наследственное право в очередной раз свидетельствует о достаточно высоком уровне правовой мысли той эпохи, оставаясь актуальной и по сей день [4].

Как уже было сказано, наследственное право эта такая отрасль права, которая может затрагивать интересы абсолютно всех граждан, поскольку любой может стать как наследником, так и наследодателем. Это одна из причин, почему необходимо, чтобы наследственно-правовые нормы были максимально детализированы и доступны для применения не только юристам, но и обычным гражданам.

Право наследования – это возможность каждого гражданина по своему усмотрению распорядиться своим имуществом на случай смерти [4].

Актуальность настоящей работы, прежде всего, определяется необходимостью глубокого и всестороннего решения правовых вопросов, возникающих в результате открытия наследства.

Частным случаем, и в то же время очень сложным, является именно наследование «бизнеса». Слово «бизнес» используется специально для обозначения компании, которая по праву наследования переходит наследнику вместе с остальным имуществом. В российском законодательстве такое понятие отсутствует, поэтому наследование «бизнеса» представляет собой наследование отдельных видов собственности. Самым типичным, но не самым простым случаем в России является передача наследникам общества с ограниченной ответственностью или его части, которое в свою очередь является самой распространенной формой предприятия [8].

Общество с ограниченной ответственностью (далее: ООО) как юридическое лицо впервые появилось в Германии в связи с принятием Закона об обществе с

ограниченной ответственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung или GmbH – понятная для всех юристов аббревиатура) в 1892 г. [9]. ООО для российского гражданского оборота является наиболее распространенной организационно-правовой формой [5]. Согласно статистике, только на 2006 г. 85% юридических лиц в России созданы в виде ООО [13].

Сложности регулирования отношений, связанных с наследованием доли в уставном капитале ООО, обусловлены правовой природой таких отношений, поскольку они регламентируются переплетающимися между собой нормами различных отраслей и подотраслей права, включая гражданское, семейное, налоговое и другие.

На вопрос касательно того, что представляет из себя ООО: объединение лиц или объединение капиталов, можно с уверенностью сказать, что общество с ограниченной ответственностью как раз содержит черты и союза лиц, и союза капиталов [14].

Законодательное регулирование вопроса наследования доли в уставном капитале ООО не охватывает все, возникающие в правоприменительной практике проблемы. Правовое регулирование наследования осуществляется частью третьей ГК РФ [16], которая содержит раздел «Наследственное право».

Часть третья Гражданского кодекса РФ была принята в 2001-ом году. Судебная практика по указанному вопросу еще не сформировалась, что создает определенные сложности у наследников касательно порядка их действий, у нотариусов при решении вопроса о выдаче свидетельства о праве на наследство, а у судов при разрешении спорных вопросов наследования прав, связанных с участием в хозяйственных обществах.

Глава 65 ГК включает специальные нормы, которые посвящены процедуре наследования некоторых объектов гражданских прав. Поэтому данная глава условно является особенной частью наследственного права, регулирующая отдельные виды наследственного правопреемства.

В условиях рыночной экономики наследование корпоративных прав играет особую роль, поскольку упомянутые права могут быть куда больше, чем вещи или права требования [12].

Самому вопросу перехода доли в уставном капитале общества в порядке наследственного правопреемства посвящена только статья 1176 ГК РФ, регулирующая общие вопросы наследования прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, а также производственных кооперативах.

Подробнее вопрос о переходе доли в порядке наследования регулируется Федеральным законом от 8 февраля 1998 года №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее: «14-ФЗ») [17].

В гражданско-правовом режиме доли ООО существуют пробелы касательно нормативного регулирования перехода права на долю. В том числе, это относится к порядку универсального правопреемства. Данный вопрос нужно рассмотреть применительно к условиям и порядку возникновения права на долю у наследника умершего участника ООО [6].

Правовое регулирование отношений по наследованию имущества носит комплексный характер и заключается в следующем:

- 1) в определении с помощью конституционных и гражданско-правовых норм возможности наследовать имущество;
- 2) в урегулировании нормами гражданского права правомочий граждан по распоряжению своим имуществом на случай смерти, а также границ их свободного усмотрения.

Участник общества не обладает вещными правами на долю по той причине, что с момента внесения любого имущества в уставный капитал общества он теряет вещные права на принадлежавшее ему имущество. Такое имущество становится уже собственностью общества, в то время как участник общества приобретает обязательственные права в отношении общества.

Отсюда следует, что наследодатель – участник общества с ограниченной ответственностью передает наследникам в порядке наследственного правопреемства не долю как таковую, а комплекс имущественных и неимущественных прав, связанных с участием в обществе.

Сфера и объем прав, которые связаны с участием граждан в коммерческих организациях, могут передаваться по наследству. Порядок перехода таких прав зависит от организационно-правовой формы юридического лица, участником которого являлся наследодатель [7].

В случае смерти гражданина наследование принадлежавшего ему имущества осуществляется на основании завещания или закона (п. 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). При этом устанавливается приоритет воли наследодателя в завещании, а наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием. Нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию должен проверить обстоятельства, которые предусмотрены статьей 73 Основ законодательства РФ о нотариате (далее – Основы), а также проверить наличие завещания. В то же время Основы не устанавливают, каким именно образом нотариус обязан проверить наличие завещания, а лишь указывают, что им должны быть истребованы соответствующие доказательства его наличия [22].

В соответствии с пунктом 1 статьи 1110 ГК РФ при наследовании имущество переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, а именно в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. Предметом универсального правопреемства является вся совокупность прав и обязанностей правопредшественника, переходящая к его правопреемнику (правопреемникам). Наследование, в первую очередь, связано с правом собственности, ввиду того, что является одним из способов его приобретения.

Статьи 128 и 1112 ГК определяют, что в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. На основании ст. 129 ГК объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного

лица к другому. Открытие наследства происходит со смертью гражданина или объявления судом гражданина умершим (ст. 1113 ГК).

Предприятие, как имущественный комплекс, переходит от одного лица к другому не только по желанию участвующих в обороте лиц, но и в результате таких событий, которые происходят без их воли. Пример такого случая и является переход предприятия в порядке наследования [1].

Переход предприятия по наследству возможен только в том случае, если им владело физическое лицо, которое осуществляло предпринимательскую деятельность самостоятельно, без создания товарищества или общества. Но если его коммерческая деятельность осуществляется через общество, даже если ему и принадлежало 100% капитала общества, предметом наследования будет являться не предприятие, а именно доля в капитале [2].

В соответствие с пунктом 6 статьи 93 ГК РФ и пункту 8 статьи 21 14-ФЗ доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом ООО. Таким образом, права наследников на долю не гарантированы, а законодательством лишь устанавливается право на компенсацию, что позволяет реализовывать наследникам свое право на долю. Даже если устав общества не содержит положений, устанавливающих обязательность получения согласия всех участников общества для перехода доли, вопрос о переходе доли и возникновении «прав из нее» не является однозначным для правопримениеля. То есть переход прав на долю регулируется диспозитивными нормами.

Шансы возникновения неблагоприятных последствий при вступлении в наследство могут быть снижены еще при жизни наследодателя путем изменения устава общества касательно необходимого согласия других участников на переход доли по наследству.

Указанные ранее положения законодательства декларируют право наследников на получение в составе наследственной массы доли в уставном капитале общества, но, в то же время, не определяют момент возникновения их права на долю, принадлежавшую наследодателю на момент смерти.

Статья 1176 ГК РФ устанавливает порядок наследования доли в обществе. Наследники, к которым перешли эти доли, становятся участниками общества. Принятое наследство согласно статье 1152 ГК РФ принадлежит наследнику со дня открытия наследства независимо от времени фактического принятия, в том числе это не зависит от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. В свою очередь, пунктом 1 статьи 1114 ГК РФ предусматривается, что днем открытия наследства является день смерти гражданина.

Невыработанное единое понимание судами момента возникновения права наследника на долю в уставном капитале общества порождает также неопределенность всей процедуры перехода прав на эту долю к наследнику. Таким образом, остается под вопросом момент возникновения права на участие в управлении обществом, права на участие в общем собрании участников, права на выдвижение кандидатур для избрания в органы управления, права на получение информации о деятельности общества [6] и, конечно, права на распределение прибыли.

Момент перехода права на долю, что уже следует из вышесказанного, имеет существенное значение с позиции возможных нарушений прав наследников в период времени с даты смерти участника ООО до даты внесении информации о его правопреемниках в Единый государственный реестр юридических лиц. Практика демонстрирует, что такой, достаточно продолжительный временной отрезок позволяет участникам общества без учета мнения наследников их умершего партнера провести собрание и существенно изменить объем корпоративных прав умершего лица и, как следствие, его правопреемников, посредством внесения изменений в устав общества в части количества голосов, достаточных для принятия решений по принципиальным вопросам внутрикорпоративной деятельности общества.

Судебно-арбитражная практика определяет следующие подходы к возникновению прав наследников на долю в уставном капитале ООО, принадлежавшую наследодателю.

Первая точка зрения: право собственности наследника участника на долю в ООО возникает с момента выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство [10]. Такая позиция основана на толковании арбитражными судами статьи 1162 ГК РФ, в соответствии с которой свидетельство о праве на наследство выдается по месту открытия наследства нотариусом [21]. Аргументируя данный подход, суды исходят из того, что до выдачи свидетельства о праве на наследство состав участников общества является неопределенным. Из чего следует, что возможность реализации прав участника общества возникает по наступлении уже названного обстоятельства.

Круг лиц, которые вступили в права наследования, а также размер причитающихся им долей в уставном капитале общества определяются только в момент выдачи свидетельства о праве на наследство.

Возникаемые споры, инициированные наследниками в целях признания недействительными решений общих собраний участников, принятых без учета голосов, принадлежащих последним в силу универсального правопреемства, арбитражные суды рассматривают с позиции наличия не факта открытия наследства, а факта выдачи нотариально удостоверенного свидетельства о праве. Если в момент смерти участника общества его наследники не заявили самому юридическому лицу и другим участникам о своем намерении вступить в наследственные права и не предъявили нотариальное свидетельство о праве на наследство, то перспектива положительного результата обращения в суд с иском о восстановлении корпоративных прав наследников фактически отсутствует.

Вторая точка зрения состоит том, что право собственности на долю в уставном капитале ООО возникает именно с момента внесения записи о наследниках умершего участника в Единый государственный реестр юридических лиц [20].

Данный подход обоснован аргументом арбитражных судов, который заключается в приоритете норм корпоративного права перед нормами наследственного права. Глава пятая ГК РФ «Наследственное право» регулирует общие положения о наследовании имущества умершего и порядок его перехода к другим лицам в

порядке универсального правопреемства. Корпоративные правоотношения, а также связанные с переходом долей в уставном капитале хозяйственных обществ, урегулированы специальными нормами гражданского законодательства, в том числе ФЗ-14 об ООО.

Так, указанный закон предусматривает, что доля либо часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента нотариального удостоверения сделки, которая направлена на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, или же, когда нотариальное удостоверение не требуется, с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц соответствующих изменений на основании правоустанавливающих документов.

Пунктом 16 статьи 21 ФЗ «Об ООО» общество и орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в течение трех дней с момента получения согласия участников общества на получение доли умершего наследниками, должны быть извещены об этом.

Суды, руководствуясь данной нормой, могут делать вывод о том, что до внесения определенных изменений в ЕГРЮЛ, правопреемник наследодателя не приобретает статус участника общества. То есть, до соответствующих действий состав участников общества не определен, а следовательно, возможность реализовать свои права на участие в управлении делами общества у наследников отсутствуют.

Третья позиция: когда право собственности на доли и другое имущество наследодателя становится принадлежащим наследникам не в силу свидетельства о праве наследования, а в силу наследственного правопреемства, то есть когда право наследников на долю возникает именно в момент открытия наследства и не зависит от фактов получения последними свидетельства о праве на наследство и внесения сведений о них как участниках общества в ЕГРЮЛ [18].

ГК РФ статьей 1152 устанавливает: наследство принадлежит наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, в том числе это не будет зависеть от момента государственной регистрации права

наследника на наследственное имущество, если такое право подлежит государственной регистрации.

Свидетельство о праве на наследство подтверждает исключительно юридическое основание, которое определяет переход к наследнику права собственности, других прав и обязанностей, принадлежавших наследодателю при его жизни. В период между датой открытия наследства и датой выдачи свидетельства о праве собственности на наследство какое-то время существует правовая неопределенность состава участников ООО. Действующее законодательство не препятствует субъектам данных правоотношений принять меры по устранению такой неопределенности для реализации прав, удостоверенных наследуемой долей в уставном капитале ООО, а также обеспечения баланса интересов наследников выбывшего участника и продолжения деятельности самого общества.

ГК РФ дает право в разумный срок с момента открытия наследства обратиться к нотариусу с заявлением о принятии мер по управлению наследуемой долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, а общество не должно принимать никаких действий, которые будут затрагивать права и законные интересы наследников, до истечения такого срока.

Если наследники или другие лица, указанные в пункте 2 статьи 1171 ГК РФ, не обращаются к исполнителю завещания или нотариусу в разумный срок, а также если исполнителем завещания или нотариусом не приняты определенные меры по управлению наследуемой долей, и общество не получило соответствующего уведомления, оно имеет право совершить все необходимые действия без участия такого доверительного управляющего, если продолжению деятельности общества не препятствуют иные обстоятельства. Стоит отметить, что участники общества тоже имеют право обратиться с заявлением о принятии мер по управлению долями в уставном капитале общества, право на которые переходит в порядке наследования, к нотариусу или исполнителю завещания [11].

Для примера, который показывает как раз данный подход, можно привести арбитражное дело, рассмотренное в надзорной инстанции Президиумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее также – ВАС РФ) [19].

Участники общества на момент проведения общего собрания, решение которого в дальнейшем было обжаловано наследниками умершего, были осведомлены о смерти мажоритарного участника, и при этом общество не приняло надлежащих мер по реализации права наследников на участие в управлении делами общества. Президиум ВАС РФ согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций о недействительности оспариваемого решения в связи с его принятием в отсутствие кворума. Устав общества предусматривал единогласие всех участников общества при принятии обжалуемого решения общим собранием участников. В то же время суд надзорной инстанции обратил внимание на то, что наследники участника общества приобретают право на долю в уставном капитале общества и весь объем корпоративных прав в момент смерти участника, и неприятие обществом в лице остальных участников мер по доверительному управлению наследуемой долей в разумный срок препятствует осуществлению права по организации деятельности общества в связи с невозможностью обеспечить кворум на общем собрании участников. Стоит согласиться с такой позицией, так как непредставление наследникам в разумный срок возможности по передаче наследуемой доли доверительному управляющему неправомерно и безосновательно исключает право наследников участвовать в управлении делами общества.

С моей точки зрения, последний подход является наиболее соответствующим общему смыслу положений ГК РФ о наследственном праве в его соотношении со специальными нормами ФЗ «Об ООО» о переходе права на долю в уставном капитале. Аргументация Высшего арбитражного суда РФ понятна, так как ни в Гражданском кодексе Российской Федерации, ни Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» не оговариваются правила о том, что до государственной регистрации перехода доли в порядке наследования данная доля в уставном капитале не предоставляет права голоса на общем собрании участников.

Из чего следует, согласно пункту 4 статьи 1152 ГК РФ, что со дня открытия наследства наследник становится участником ООО [6].

ФЗ-14 «Об ООО» и ГК РФ также предусматривает случай, если в наследственной массе имеется такое имущество, которое требует не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, исключительные права и т. п.), тогда нотариус согласно ст. 1026 ГК РФ, как учредитель доверительного управления, заключает договор доверительного управления этим имуществом. При условии, если наследование осуществляется по завещанию, согласно которому назначен специальный исполнитель завещания, права учредителя доверительного управления принадлежат исполнителю завещания. Получается, что до государственной регистрации данных о переходе доли в уставном капитале общества в порядке наследования управление долей, а также голосование на общем собрании участников, может осуществляться доверительным управляющим, который действует в интересах наследников.

Стоит обратить внимание на то, что с момента открытия наследства могут быть выявлены и другие наследники. В конечном итоге доля может перейти частично или полностью к другому наследнику. Более того, доверительный управляющий в период своего временного контроля над долей в ООО, может не учитывать интересы реальных наследников. Для того, чтобы избежать споров, вызванных такой ситуацией, необходимо ввести дополнительное корпоративное регулирование на период пока наследственное дело не закрыто. То есть, следует наложить запреты на отдельные виды сделок, которые могут существенно повлиять на ликвидность общества и его корпоративную структуру. Например, ограничить суммы сделок и/или изменение устава.

Поскольку ранее указанными нормами законодательства предусмотрен определенный механизм осуществления наследниками их корпоративных прав, возникающих в силу факта открытия наследства, подлежат квалификации в качестве неправомерных и не влекущих правовых последствий все действия общества (остальных участников), затрагивающие законные интересы наследников и совершенные до момента внесения сведений о них в ЕГРЮЛ и/или выдачи свидетельства о праве на наследство.

Другое понимание момента возникновения права наследника на долю и особенностей его осуществления говорят о бесперспективности судебной защиты корпоративных прав данного субъекта, нарушенных обществом в период с момента смерти наследодателя и до момента публичного удостоверения принадлежности наследнику статуса участника ООО [6].

В истории цивилизации явление частной собственности (как одного из вида собственности) имеет существенное значение, которое выражает одну из глобальных черт социально-экономического развития [3].

Когда мы говорим о долях в ООО и/или о регулировании прав на эти доли, в первую очередь, речь идет о частной собственности на них. Чаще всего собственниками долей являются физические лица или компании (российские и иностранные), принадлежащие физическим лицам.

Конец 80-х и начало 90-х годов характеризовались экономическими, политическими и социальными преобразованиями, целью которых был переход от тоталитарного государственного социализма к рыночной экономике, создание правового гражданского общества. Гражданское право было призвано обеспечивать товарную экономику, необходимо было привести его в соответствии с рыночными отношениями, а также поэтапно избавляться от административных ограничений [4].

Развитие частных начал в регулировании экономики, затронувшие институт права собственности, имели значение и для наследования. Были исключены неосновательные ограничения на размер и количество имущества, которые могут быть у граждан, а следовательно, и переходить по наследству [12].

Как было сказано ранее, ООО является преобладающей организационно правовой формой в России. Почти любой бизнес начинается (и начинался последние 20 лет) с создания и регистрации ООО. Большая часть предприятий в организационно-правовой форме ООО выросла до существенных размеров капитализации.

При этом создававшие их люди только сейчас достигают того возраста, когда начинают задумываться о наследовании нажитого капитала. Чаще всего

наследование происходит не по завещанию, поскольку до сих пор не хватает правовой культуры у тех, кто был у истоков российского бизнеса. Да и судебная практика еще не успела выработать стандартные подходы ко многим вопросам, связанным с наследованием доли. Наследование доли в Обществах с ограниченной ответственностью – это определенно важная, часто встречающаяся на практике, но всего лишь малая часть наследственного права.

Постепенное развитие культуры общества порождает новые требования дальнейшего совершенствования наследственного права. Изменения в гражданском, семейном законодательстве России, наличие большого количества неразрешенных на законодательном уровне проблем, связанных с правом наследования, необходимость часто подтверждать очевидное в судебном порядке ввиду отсутствия соответствующих норм закона – все это приводит к необходимости усовершенствования законодательства, регулирующего, в том числе, наследственные правоотношения.

Список литературы

1. Бегичев А.В. Наследование предприятия. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 68 с.
2. Грибанов А.В. Предприятие как имущественный комплекс (объект права) по праву России и Германии // Инфотропик Медиа. – М., 2010. – 382 с.
3. Грудицына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Государство и право. – 2008. – №6. – 33 с.
4. Гущин В.В. Наследственное право в России / В.В. Гущин, В.А. Гуреев. М., 2015. – 20 с.
5. Кашанина Т.В. Корпоративное право. – М., 2010. – 185 с.
6. Козина Е.А. Определение момента возникновения права наследника на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: тенденции правоприменительной практики // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования: сборник статей. – Пенза, 2013. – 3 с.

7. Мережкина М.С. Правовое регулирование наследования прав участия в обществах с ограниченной ответственностью // Бюллетень нотариальной практики. – М., 2011. – 4 с.
8. Новоселова Л.А. Наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. – 2010. – №11. – 42 с.
9. Петросян А.А. Общества с ограниченной ответственностью в Германии: история возникновения и развития // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2012. – 115 с.
10. Ремизова А.В. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства // Вестник МГИМО. – 2013. – №6. – 28 с.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья: Учебно-практический комментарий / Под редакцией А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья: учебно-практический коментарий / Под редакцией А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 384 с.
13. Шиткина И.С. Корпоративное право. – М., 2008. – 404 с.
14. Palandt O. Bürgerliches Gesetzbuch. 66, neubearb. Aufl. – Munchen: C.H. Beck, 2007. – S. 877.
15. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. – №9.
16. Гражданский кодекс РФ [часть первая] от 30.11.1994 №51- ФЗ [ред. от 13.07.2015] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – 3301 с.
17. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. – 2011. – 15 февраля.
18. Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 12.05.2011 по делу № А36–3192/2010; Постановление Четвертого арбитражного

апелляционного суда от 04.12.2012 по делу № А78–4412/2012 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» [дата обращения: 02.04.2016].

19. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 №12653/11 по делу № А36–3192/2010 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» [дата обращения: 05.04.2016].

20. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.08.2011 № Ф03–3646/2011 по делу № А59–2658/2010; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2011 по делу № А46–13898/2010; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.11.2010 по делу № А39–765/2010 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» [дата обращения: 01.04.2016].

21. Постановление ФАС Центрального округа от 04.08.2011 по делу № А36–3192/2010; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.03.2010 по делу № А56–47055/2009 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» [дата обращения: 01.04.2016].

22. Письмо ФНП от 22.03.2013 №578/06–09 «О возможности представления нотариально засвидетельствованной копии завещания для выдачи свидетельства о праве на наследство на имущество, находящееся на территории нескольких государств», ст. 1111 ГК РФ.